

УДК 341.231.4

Основные понятия коррупции в международном праве**Сибгатуллина Л.И.**

Соискатель кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье автор анализирует понятие термина коррупция и производных от него, представляет понятийный ряд, применяемый в исследованиях по международному праву, посвященных коррупционным проявлениям.

Ключевые слова: коррупция; международная коррупция; транснациональная коррупция; активный подкуп; пассивный подкуп; злоупотребление должностными полномочиями; коррупционный преступления; коррупционные проступки.

Коррупция в настоящее время представляет собой насущную проблему, которая не ограничивается национальными территориальными рамками, ее масштабы достигли транснационального уровня.

В наиболее общем виде под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением в корыстных целях [1]. Однако данное определение дополняется и уточняется в зависимости от характера совершенного деяния (правонарушение/преступление), уровня реализации взаимоотношений (международный/внутригосударственный), сторон – участников коррупционных взаимоотношений (одностороннего злоупотребления должностным лицом или взаимовыгодных встречных действий каждой из сторон). Притом каждая отрасль права, а особенно международное право ввиду его источников, при исследовании коррупции освещает отдельные аспекты и применяет собственный понятийный ряд.

Так, специалисты в области международного права, как правило, рассматривают коррупцию в контексте международного сотрудничества в области противодействия и борьбы с коррупцией [2], в том числе в сфере уголовного судопроизводства [3]; технологий противодействия коррупции [4]; законодательных решений в области борьбы с коррупцией [5]; контроля в антикоррупционной сфере [6]; злоупотребления должностными полномочиями; международных правонарушений и преступлений [7]; международно-правовых стандартов противодействия коррупции [8] (антикоррупционных стандартов) [9] и т.д.

В частности, А.А. Жиганова видит необходимость взаимодействия государств в сфере борьбы с коррупционными преступлениями ввиду их латентного характера и связи с иными формами преступности. М.В. Алексеева в сфере международного антикоррупционного сотрудничества особое внимание уделяет институту международного мониторинга проявления коррупции.

С.Н. Сабанин и М.О. Лепихин рассматривают коррупцию в контексте коррупционного злоупотребления должностного лица, понимаемого как использование должностным лицом своих служебных и должностных полномочий, своего влияния для достижения корыстных целей [10]. Несколько дополняет данное определение А.Д. Фиалковская, по мнению которой коррупция характеризуется получением должностным лицом материальных и иных благ на систематической основе от третьих лиц в их интересах [11].

А.А. Захаров же предлагает различать четыре вида коррупционных правонарушений, как-то: дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты, административные проступки и преступления [12], каждому из которых присуща своя мера ответственности.

Другие авторы классифицируют коррупцию и по иным основаниям – по статусу субъектов (коррупция в органах власти, коррупция в частном секторе, политическая коррупция); по уровню проявления (низовая, верхушечная, вертикальная) [13]; по органам власти, где она проявляется (коррупция в

законодательных, исполнительных и судебных органах власти); по территориальному охвату (транснациональная или международная коррупция и внутригосударственная (государственная) коррупция) [14]; по частоте участия лиц в коррупционных отношениях (инициативная коррупция, ситуативная коррупция, постоянная коррупция, системная коррупция) [15] и т.д.

Вместе с тем, как отмечает Г.С. Гончаренко, всем коррупционным преступлениям, в том числе и международного уровня, свойственны следующие признаки: а) использование должностных полномочий в личных целях; б) наличие корыстного мотива; в) круг участников преступления в виде заинтересованных организаций или юридических лиц и близких родственников; г) наличие в действиях сторон подкупа; д) дача или принятие предметов подкупа [16].

Заслуживающим внимания представляется мнение авторов о необходимости в контексте борьбы с коррупцией выявлять и коррупционные проступки (аморальные проступки), не подлежащие правовой оценке, как-то: посещение банкетов некоммерческих организаций, контроль за деятельностью которых находится в компетенции этого лица; публичное неделовое общение с людьми, имеющими судимость за корыстные преступления [17], и пр.

Как известно, нормам международного права свойственно определение коррупции через перечисление конкретных коррупционных деяний, в связи с чем и специалисты в области международного права зачастую посвящают свои работы тому или иному проявлению коррупции: активному и пассивному подкупу в публичных и частных учреждениях, подкупу иностранных должностных лиц и служащих международных организаций, злоупотреблению должностными полномочиями, нецелевому использованию имущества публичным должностным лицом, воспрепятствованию осуществлению правосудия, отмыванию доходов от коррупции, международной и транснациональной коррупции и т.д.

Так, подкуп как основное составляющее коррупции рассматривается в международном праве в двух аспектах: активный подкуп и пассивный подкуп. Под активным подкупом понимается как преднамеренное предложение, так и непосредственное предоставление любым лицом должностному лицу (прямо или косвенно) любого необоснованного преимущества для того, чтобы должностное лицо совершило определенные действия (не совершило определенных действий) при осуществлении своих функций [18]. Причем преступлением считается не только факт получения взятки (необоснованного преимущества), но и намерение ее получить.

Понятие пассивного подкупа также складывается как из факта совершения действия (вымогательства, получения взятки), так и из намерения его совершить [19].

Особенности подкупа как проявления коррупции выявляются и в зависимости от уровня его проявления (международного или транснационального). Так, под международной формой коррупции понимается «подкуп должностных лиц международных организаций и транснациональных корпораций, а также злоупотребление данными лицами своими полномочиями в личных или групповых интересах» [19], а под транснациональной формой коррупции предполагается осуществление подкупа должностного лица иностранным субъектом, если а) оно совершено в более чем одном государстве; б) совершено в одном государстве, но подготовлено и спланировано в другом государстве; в) совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, осуществляющей преступную деятельность в нескольких государствах; г) совершено в одном государстве, но имеет последствия в другом государстве [19, с. 61-63].

Вместе с тем следует обратить внимание на исследования, рассматривающие международную или транснациональную коррупцию в совокупности с иными общественно опасными явлениями и тем самым образующие новые термины.

Так, к примеру, рассмотрение взаимосвязи коррупции и лоббизма приводит к выводу, что «коррупционный» придает негативное (незаконное) значение «лоббизму» как технологии легального влияния на органы государственной власти и местного самоуправления [20] и формирует понимание лоббизма как «коррупционной технологии» [20].

Более того, отдельные авторы считают необходимым ввести в научный оборот и закрепить законодательно термин коррупционный лоббизм [21, с. 98; 22, с. 54], предполагающий применение уголовно и (или) административно наказуемых методов давления в отношении публично-властных структур и должностных лиц для отстаивания незаконных интересов [22, с. 54].

Другим видом коррупционной деятельности является коррупционный протекционизм, который наиболее часто рассматривается авторами в контексте коррупционных проявлений в военно-служебной сфере [23-25] и понимается как назначение военнослужащих на воинские должности, исходя из знакомств, блата, протекции или за незаконное вознаграждение, а не по профессиональным и деловым качествам [24]. М.О. Изотов понимает коррупционный протекционизм как покровительство и считает необходимым разделять его виды: служебный и коммерческий, где под первым предполагается подбор людей на службу по протекции или за вознаграждение, а под вторым – покровительство чиновника частным фирмам, в деятельности которых он заинтересован [26].

Тесно связанными с коррупционным протекционизмом являются такие категории коррупционно-

го злоупотребления статусом, как коррупционный фаворитизм и nepотизм, общее понимание которых сводится к покровительству своим родственникам, друзьям, фаворитам [27].

Правоведами выделяются и такие виды коррупции, как: судебная коррупция, бизнес-коррупция, бюрократическая коррупция [28], политическая коррупция [29], электоральная коррупция, избирательная коррупция, административная коррупция [30], бытовая коррупция [31], клановая (семейная) коррупция [28, с. 205], групповая коррупция [32], общеуголовная коррупция [28, с. 204] и т.д.

Таким образом, формы и проявления коррупции многообразны, однако каждые из них обладают признаком общественной опасности. Коррупция является предметом исследования различных дисциплин, в связи с чем нередки случаи заимствования терминов, как правило, из науки политологии и их применение в юридических исследованиях. В данном контексте нам близка позиция Д.А. Липинского, по мнению которого в юридической науке должен применяться юридический язык и юридические термины, а «к слепому копированию терминов, определений и понятий, используемых в других науках, следует подходить с осторожностью» [33].

Осмысление термина коррупция и производных от него, понятийного ряда, применяемого в исследованиях по международному праву, посвященных коррупционным проявлениям, имеет практическое значение в борьбе с коррупцией и ее многочисленными проявлениями, в связи с чем обозначенная тема является актуальной, носит дискуссионный характер и вызывает как научный, так и правоприменительный интерес.

Литература:

1. Бухарина Н.П. Основные подходы к пониманию коррупции в международных правовых актах // Юридическая мысль. – 2015. – № 2 (88). – С. 72-76.
2. Жиганова А.А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с коррупцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2013. – 30 с.
3. Агутин А.В., Синцов Г.В. К вопросу о фактических и правовых основаниях международного сотрудничества по противодействию коррупции с использованием прокурорских полномочий в сфере уголовного судопроизводства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 4 (44). – С. 20-26.
4. Алексеева М.В. Особенности реализации антикоррупционного мониторинга в условиях Евразийского экономического союза // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 4. – С. 7-13.
5. Корнилова С.В., Саморуков А.А. Международное законодательство о стандартах противодействия коррупции // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 3 (54). – С. 33-39.
6. Хабриева Т.Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4. – С. 5-10.
7. Гравина А.А. Транснациональная коррупция как состав международного преступления // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 87-100.
8. Клейменов И.М. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции, их реализация в антикоррупционном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 4. – С. 74-82.
9. Фадеев А.В. Международно-правовые антикоррупционные стандарты // Социология власти. – 2009. – № 7. – С. 212-219.
10. Сабанин С.Н., Лепихин М.О. Соотношение понятий «коррупция» и «посредничество во взяточничестве» // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 4 (38). – С. 46-49.
11. Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 137-142.
12. Захаров А.А. К вопросу о понятии коррупции в области публичного управления // Право: история, теория, практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). – СПб.: Реноме, 2011. – С. 54-56.
13. Сердюк Л.В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения // Российская юстиция. – 2013. – № 2. – С. 41-43.
14. Яковлева Н. Понятие, формы и виды коррупции // Вестник международного юридического института. – 2017. – № 2 (61). – С. 211-220.
15. Сапронов С.В. Исследование особенностей и классификации видов коррупции в органах государственной власти // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 118-121.
16. Гончаренко Г.С. Основные виды и механизмы коррупции с точки зрения правовых институтов // Юрист – Правовед. – 2009. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/osnovnyie-vidy-i-mehanizmy-korruptsii-s-tochki-zrenya-pravovyh-institutov-1>

17. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономики в России / Под. общ. ред. Сулакшина С.С. В 2-х т. Т. 1. – М.: Научный эксперт, 2008. – 463 с.
18. Ваулина Т.И. Ответственность за коррупционные преступления: международный и уголовно-правовой аспект // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2016. – № 6. – С. 37-40.
19. Богущ Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: дис. ...канд юрид.наук. – М., 2004. – 194 с.
20. Толстых П.А. Лоббизм как коррупционная технология // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6. – Ч. 2. – С. 205-214.
21. Попова А.В. Лоббизм и коррупционный лоббизм: разграничение понятий // Развитие теорий. – 2016. – № 3-4 (6). – С. 96-98.
22. Колосова Н.М. Лоббизм и коррупция // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 53-59.
23. Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. – М.: За права военнослужащих, 2009. – 336 с.
24. Зорин О.Л., Роганов А.Е. Протекция в военно-служебных отношениях // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 1. – Ч. 1. – URL: [http:// human.snauka.ru/2015/01/9263](http://human.snauka.ru/2015/01/9263)
25. Закомолдин Р.В. Коррупционные проявления экономического характера в военно-служебной сфере // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2013. – № 2 (14). – С. 93-99.
26. Изотов М.О. Протекционизм как форма коррупционной деятельности // Булгаковские чтения. – 2010. – № 3. – Т. 3. – С. 202-206.
27. Поляков М.М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник ун-та им. О.Е.Кутафина. – 2015. – № 8 (12). – С. 209-215.
28. Пустовит Р.В. Виды коррупции // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 1 (50). – С. 204-205.
29. Квон Д.А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты // Власть. – 2015. – № 7. – С. 45-52.
30. Зырянова И.А. Коррупция в избирательном процессе: понятие и признаки // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 97-100.
31. Сидоренко Э.Л. Состояние и динамика бытовой коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 154-167.
32. Жеребчиков И.В. Коррупция и экологопользование // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 3. – С. 45-48.
33. Липинский Дмитрий Анатольевич К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3 (41). – С. 100-108.

The Basic Concepts of Corruption in International Law

Sibgatullina L.I.

Kazan (Volga Region) Federal University

In article the author analyzes a concept of the term corruption and derivative of it, represents the conceptual row applied in the researches on international law devoted to corruption manifestations.

Key words: corruption; international corruption; transnational corruption; active bribery; passive bribery; abuse of office; corruption crimes; corruption offenses.

